

# Поезда

С июля по ноябрь 1941 года в Сибирь приехало 372 промышленных предприятия, в том числе в Западную Сибирь — 144. Вместе с заводами и фабриками, огромными массами эвакуированных инженеров и рабочих и их семей на восток от Москвы была перемещена еще и целая культурная держава. Велико переселение заводов закончилось, в основном к осени 1941 года. Но все еще шло активное переселение театров и концертных организаций, учебных заведений и музеев, больших групп актеров, композиторов, кинематографистов, художников.

Во многих городах Сибири обосновывались лучшие художественные коллективы страны: в Омске — Театр им. Вагнера, в Барнауле — Московский камерный театр. В Иркутске начала свою трупповую жизнь Киевский оперный театр им. Шевченко, в Томске — Белорусский го-

Новосибирск принял к себе 50 крупных промышленных предприятий. Но как крупный экономический центр, находящийся к тому же на перекрестке путей, связывающих Урал и Дальний Восток, Среднюю Азию и Сибирь, принял также совершенно уникальные творческие багажи, куда входили Ленинградская филармония с такими коллективами, как симфонический оркестр, Квартет имени Глазунова, Академический театр имени А. С. Пушкина (Александринка), Ленинградский тюз, Московский театр кукол под руководством Сергея Образцова, Еврейский театр Белоруссии, джаз-оркестр Фердинанда Кришя, Ленинградский театральный институт в огромном здании Новосибирского театра оперы и балета работал завод по изготовлению прожекторов и крапильные машины Гретьювской галереи, ценностный Ленинград-

сударственный театр им. Я. Пушкына. Музыкальные театры Днепрпетровска и Одессы находились в Красноярске, воевала по городам Кузбасса труппа Московского театра оперы...

Это был невиданный в истории стремительный перенос культурных ценностей, имевший серьезное социальное значение для настоящего и для будущего. Речь шла о выживании культуры народа, и государство пыталось сделать все от него зависящее, чтобы удержать ее в безопасных местах. Жизнь городов, принятых эвакуированными предприятиями, театрами, музеями, школами менялась, порой очень резко. А было и так, что все последующее его жизни в послеславные годы шло под воздействием тех перемен, которые пришлось ему испытать в военные годы. Так или иначе, все они стали другим.

сибирской концертной организации в Новосибирске, нам неизвестно. Но очевидно, что на последнюю роль сыграло обстоятельство, что в город было эвакуировано достаточно большое количество заводов из Ленинграда и Ленинградской области. Концентрация в одном городе большого количества ленинградцев вызвала, по-видимому, необходимость создания в далеком сибирском городе и определенного культурного микроклимата. На прошлой и настоящей, как был открыт новый еленинградский театральный сезон. А 4 октября, также ровно через месяц после приезда в Новосибирск, открыл свой первый сибирский сезон знаменитый заслуженный коллектив республики — симфонический оркестр Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского. Не следует думать, что существова-

ние ленинградских коллективов в эвакуации было безоблачным. В разрахе обсуждалась идея о «консервации» оркестра, высказывались сомнения в возможности играть на периферии серьезный и значительный репертуар. И все же оркестр работал без скидок на новые условия, и в этом огромная заслуга людей, стоявших во главе Ленинградской филармонии и оркестра. Имея Ивана Ивановича Соллертинского следовало бы назвать не только потому, что он был художественным руководителем филармонии и таким образом олицетворял собой всю художественную политику ленинградцев в Новосибирске. Но и потому, что огромный творческий магнетизм этой личности, навероятно, по-настоящему энциклопедическая широта гуманитарных знаний, не обычная для того времени, когда в стране уже выработались казенный, «урюмбурчевский» стиль общения и советский яновозв, свобода самовыражения, — все это дало его символы перемен, которые произошли в культурной жизни города на Оби уже в осеню 1941 года. Рядом с Соллертинским работали его коллеги-ленинградцы: дирижеры Евгений Мравинский, Николай Рабинович, Курт Зандерлинг, музыковед Юлий Вайнон. Ха-

рактерно, что вокруг Ленинградской филармонии и ее концертной деятельности начали группироваться композиторы и музыковеды, собравшиеся в эвакуации. К перечисленным выше именам можно добавить В. Щербачева, Г. Свиридова, М. Блантера, О. Шершмана, К. Молчанова, А. Лошкина, музыковедов М. Друскина и К. Розеншильда. Это позволило осуществить идею — создания в городе композиторской организации. 25 января 1942 года она была создана во главе с М. Невит-

За три новосибирских сезона Ленинградская филармония дала свыше пяти тысяч концертов. Из них 538 приходится на симфонический оркестр, около пятисот — на Квартет имени Глазунова. Характерно, что концерты эти проводятся не только в областном центре, но и в Томске, Барнауле, Омске, городах Кузбасса. А симфонический оркестр даже совершает концертную турне в Среднюю Азию.

Конечно, вопрос содержания концертных программ оставался серьезным. Еще до приезда в Новосибирск Соллертинский труппе в обязательном порядке писал о необходимости Новосибирска. Но вот характерные примеры программ. Первый концерт — 4 октяб-

Курьют. - 1994. - № 18. - С. 11.

# шли на Восток

1941 года: «Интернационал» в оркестровке Шостаковича, Увертюра и «Услуны и Людмила» Глинки, Мусоргский «Рассвет на Москве-реке» из оперы «Хованщина», Чайковский «Франческа да Римини», части из струнного квартета Гринга, арии из опер и романсы в исполнении Вербицкой и Арканова. Неоднократно исполнялась 7-я симфония Шостаковича, премьера которой состоялась 9 июня 1942 года и на которой присутствовал автор. В феврале 1944 года состоялось премьерное исполнение сочинения Шостаковича военных лет — его 8-й симфонии. Годом раньше, 27 февраля 1943 года, новосибирцы впервые услышали кантату Прокофьева «Александр Невский» в исполнении академической капеллы и симфонического оркестра, и произведениями русской и зарубежной классики, а также сочинениям актуальной по тем временам военно-патристической направленности добавляются и такие радиные для военных лет партитуры, как Паравза симфония Малера и Четвертая симфония Буркнера.

Новосибирцы в те годы, как магнит, привлекал величайшие исполнители и коллективы. Среди них певцы Роза Тамирина, Эмиль Гилельс, Яков Зак, Мария Юдина и Мария

Гринберг, скрипач Михаил Физтенольд и виолончелист Даниил Шарра, солисты Кира Семанова, Вера Дузовская и Анатолий Долюс, капелла «Дойна», Квартет Баянстов им. Ипполитова-Иванова, Академическая капелла им. М. И. Глинки и ансамбли песни и пляски Белоруссии и Эстонии.

Прежние артисты одушевляли все области творческой жизни. Популярными антракты Александринки Александр Адашевский и Александр Борисов вместе с известным сибирским баянистом Иваном Малинным создают программу, которая ежедневно идет по местному радио. Она называлась «Огонь по врагу» и пользовалась огромным успехом как среди гражданского населения, так и многочисленных военных, находившихся в госпиталях Новосибирска.

Характерно, что привез стоящих мастеров искусства значительно потеснил местную творческую интеллигенцию. Была расформирована филармония, театры «Красный факел» и Тюз покинули город и переместились в другие населенные пункты Сибири. Но характерно, что в конце июня 1942 года Союзарком принимает решение об ассигновании 1 миллиона рублей на достройку оперного театра (чтобы поить реальный масштаб этой

суммы,помним, что тлаоловод В. Е. Игшин из Новосибирского района на 110 тысяч рублей сбережений купил боевой самолет).

На исходе третьего эвакуационного сезона гости начинают собираться домой. Но еще за год до этого мы астречаем на страницах новосибирской печати следующие отклики: «Новосибирцам теперь трудно представить себя без этого замечательного симфонического оркестра. Что же будет, когда наступит пора уезжать ленинградцам домой? Не следует ли подумать сейчас уже о том, чтобы в какой-то мере восполнить неотвратимую брешь в культурную жизнь города...». А через год, в дни прощания, мы астречаем такое вот высказывание рабочего-электромонтера: «Сегодня я посещаю 40-й концерт, начиная с 1941 года. Деятельность филармонии оцениваю очень положительно. Оркестр сделал все, чтобы новосибирцы полюбили музыку. За это — спасибо».

2 августа в клубе им. К. Цеткин прозвучит прощальный концерт Ленинградской филармонии, а в сентябре при местном Радиокomitee создается большой симфонический оркестр, во главе которого стоял для дирижера — Александр Копылов и Натан Факторович.

Еще раньше, в мае 1944 года, Комитет по делам искусств принимает решение о создании при Новосибирской филармонии хоровой и балетной студии, а также симфонического оркестра. Возвращаются домой новосибирские театры. Осенью этого же года начинают свою работу местные филармония. И в ее составе создается Ансамбль сибирской песни и пляски под руководством замечательного знатока фольклора Николая Петровича Королькова, будущий Сибирский народный хор, первый концерт которого пройдет 9 мая 1945 года. Следующий, 1945-й, последний год войны, вообще крайне богат для Новосибирска культурными событиями — нечет свой первый учебный год Новосибирское музыкальное училище. 29 января состоится первый концерт симфонического оркестра Театра оперы и балета. Он пройдет в том же помещении клуба им. Сталина (ныне клуб им. Октябрьской революции), где проходили концерты Ленинградского симфонического. За дирижерским пультом стоял профессор Лео Гинзбург. В программе из музыки Чайковского выступили пианист Игорь Алтеперов и левца Лидия Мясникова, которой было суждено впоследствии стать самой яркой звездой в ис-

тории новосибирской оперной школы.

Заканчивалась война, в прошлые уездили тамекие годы тыловой жизни. Часть эвакуированных музыкантов и актеров осталась жить и работать в Сибири. Для всего-то Сибирь стала местом последнего приживания. Не дожидаясь возвращения в Ленинград Иван Иванович Соллартинский, чья сиротная могилка давно стала культурным памятником городе на Оби. А в конце 80-х годов ценной ивероятно усилил Сибирский композиторской организации России удалось «сломить» сопротивление городских властей и установить мемориальную доску на доме, где в годы войны жил адмирал-инженерный звание и пропагандист искусства.

Окончательная черта была поставлена 12 мая 1945 года. В этот день произошло долгожданное — впервые был открыт занавес Новосибирского театра оперы и балета. Первым сплителем на его сцене стала опера Глинки «Иван Суванкин». Ни в одном из городов СССР за Уралом не было подобного театра. Похоже, что Новосибирск опять обрел облик столичного города, но уже не в административном, а в культурном плане. Однако это уже особая история, связанная с тем периодом нашей жизни, которая всегда в памяти поколений будет обозначена короткими и значительными словами — после войны.

Владимир МИХАЙЛОВ.